

АНАТОЛИЙ БЕЛЯЕВ

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

рассказы

ПЕРДЕТТА

Во время очередной поездки в Болгарию нашу группу разместили в пансионате Софийского университета на берегу Черного моря. В группе было восемь студентов – шесть девочек и два мальчика. Нам выделили для проживания уютный одноэтажный коттедж, в котором была гостиная, комната для преподавателей и две комнаты для студентов.

Я сразу предупредил студентов, чтобы в первый день на пляже они загорали не более 10-20 минут, а потом уходили в тень.

– Иначе вы сгорите на солнце и десять дней будете красные как вареные раки с лохмотьями облезавшей кожи сидеть на пляже под зонтиками, а по вечерам мазаться кислым молоком.

Конечно, студенты пошли на пляж без меня и все сгорели капитально, особенно девочки. Только одна высокая блондинка норвежских кровей по имени Наташа с белой полупрозрачной кожей послушалась меня, купила крем от загара и намазалась им перед солнечными ваннами. Но наносила она крем на кожу наспех пальцами и неравномерно, в результате чего участки, на которые не попал крем, загорели и выглядели словно красные руб-

цы на фоне белой кожи. И смотрелась она живописнее всех, будто ее стегали плеткой.

Болгары предлагали Наталье сфотографироваться и отослать фотографию в фирму, производящую крем от загара, уверяя, что она получит хорошие деньги за рекламу.

Дальше все было так, как я и предупреждал. На ночь девицы намазывали красные спины кислым молоком, а на пляже скромно сидели в тени зонтов.

Каждый день болгарские коллеги проводили для нас автобусные экскурсии на месторождения полезных ископаемых. А после обязательно везли на какой-нибудь пляж, как правило, нудистский.

Но мне отдых на пляже не нравился. Куда лучше дикий берег у пансионата, где между скал, омываемых шипящими зеленоватыми волнами, можно было нырять и собирать мидий. И вечерами жарить их на железном противне на костре, наблюдая как искры тугим вихрем улетают в бездонную темноту черноморской ночи.

Каждое утро я вставал пораньше, устраивался на скале и любовался восходом, наблюдая, как огромный шар Солнца торжественно поднимается из моря и чайки кричат, радуясь нарождающемуся дню.

Однажды после тяжелого экскурсионного дня в душном автобусе и легкого ужина в столовой пансионата, я лежал на кровати в узкой маленькой комнате. Койка, стул, крошечный столик без скатерти, графин, стакан и чайная ложечка – вот и вся обстановка.

Мое внимание привлек предмет, висевший на стене. В аккуратной деревянной рамке под стеклом находился какой-то документ, заверенный печатью и подписью. Я заинтересовался, поднялся с койки и ознакомился с до-

кументом. Он был написан естественно на болгарском языке, но я понял, что это была опись имущества моей комнаты.

Письменный болгарский язык близок к русскому. Ну, во-первых, знакомый кириллический шрифт созданный славянскими просветителями – Кириллом и Мефодием, а во-вторых, корни многих слов были схожими.

«Кровать – одна» – прочитал я, и с удовлетворением подумал: – «Кровать на месте».

Стол – один,
Стул – один,
Графин – один,
Стакан – один,
Ложка – одна,

«И даже чайную ложечку не забыли, – усмехнулся я пунктуальности болгарского коменданта, – наверняка он из бывших военных».

Но дальше в описи числились:

Пердетты – две.

Я осмотрелся, но в комнате, кроме перечисленных в описи предметов больше ничего не было. Заглянул под кровать, но и там ничего такого, что можно было бы назвать «пердеттами» не обнаружил.

С этими «пердеттами» надо было срочно разобраться. А то будем уезжать, а комендант спросит: «А пердетты где?» Может быть, их и вовсе не было перед нашим приездом. Но и спрашивать заранее не стоило. Коменданты – они везде одинаковые – разорется: «где пердетты» и чем ты ему докажешь, что их не было.

Я вышел в гостиную с целью определить, не числятся и там эти таинственные пердетты. В описи на стене в рамке под стеклом было написано: «Пердетты – четре».

«Ох, ни фиги себе, четыре пердетты! А ими тут и не пахло!»

Тщательный обыск гостиной ничего не дал. Ни под диваном, ни под столом, не было ничего хоть отдаленно напоминающего эти идиотские пердетты!

Я собрался. Неужели мне не хватит интеллекта угадать, что в комнате может называться пердеттами. Но ничего приличного кроме как срифмовать Пердетта – Клозетта не смог.

«Эх ты, а еще преподаватель!» – презрительно хмыкнул мой внутренний голос.

Студенты тоже отдыхали после обеда. У ребят была тишина, а девчонки в своей комнате над чем-то заливи-сто смеялись.

Я постучался в комнату к девицам. Дверь неожиданно широко открылась. На пороге стояла Катерина в одном купальнике.

– Анатолий Михайлович, – игриво произнесла она, – не смущайтесь, проходите. Вы, надеюсь, не боитесь обнаженных женских тел?

Девицы дружно заржали, но прикрылись одеялами.

– Глупо бояться обнаженного женского тела. А вы, девоньки, не смущайтесь, я почти слепой, – пошутил я.

– Глаза не видят, а руки-то, небось, все помнят? – съехидничала Катерина.

– Да, руки это моя гордость. Мой старший брат говорит «если руки золотые, то не важно, откуда они растут». Тут девочки такое дело. Вон там, на стене в рамке под стеклом висит опись имущества, которое есть в этой комнате. Прочитайте и проверьте все ли у вас на месте.

Студентки со смехом стали читать по-болгарски и,

так же как и я, быстро во всем разобрались.

– Что такое пердетта? – удивилась Катерина.

– Сами догадайтесь, – слукавил я.

– У нас в комнате нет никаких пердетт!

– Вот в том-то и беда, а сколько их должно быть?

– Четыре!

– Обалдеть! И откуда такая жуткая недостача пердетт? – вздохнул я.

– Не расстраивайтесь, Анатолий Михайлович, может быть, этих пердетт вообще не было перед нашим приездом, – успокоила меня Катерина.

– А если были? – возразил я.

– Тогда куда они делись?

– Откуда я знаю, но только мне как руководителю группы придется за все отвечать.

– Может быть, пердетта это просто какая-нибудь ерунда, – предположили девицы.

– А может каждая пердетта стоит тысячу левов. Тогда мне всю жизнь придется в болгарской тюрьме ишачить, чтобы за пердетты расплатится.

– Я слышала от болгарских студентов, что в болгарских тюрьмах заключенные не «сидят» как у нас, а лежат!

– Так это же совсем другое дело. Вы еще пообещайте регулярно присылать мне передачи.

– Мы Вас никогда не забудем, – дружно пообещали девицы.

– Катерина сходи в комнату к ребятам и посмотри, может у них пердетты на месте, и мы, наконец, узнаем, что это такое.

Катерина забарабанила в дверь к ребятам. В их комнате также числились две пердетты, но в наличии не

имелись.

Я собрал студентов в гостиной и обратился к ним с пламенной речью:

– Ребята, судьба руководителя советской делегации в ваших руках. Организуйте мозговой штурм и догадайтесь, что в этой пустой комнате может называться пердетами, да еще в количестве четырех штук. Кто догадается первый – получит приз.

– Ура! Ура! Я догадалась! – Катерина запрыгала и захлопала в ладоши, – А какой приз меня ожидает?

– А что бы ты хотела?

– Я Вам потом на ушко скажу.

– Ну, не томи!

– Пердетга – это занавеска!

Студенты дружно захохотали.